

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

21 Юля

№ 21

1908 года.

— О Т Д Ъ Л Ь Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н Ы Й —

„Жицшеанская мораль касилія и христіанское смиреніе въ ихъ отхоженіи къ достоинству человеческой личности“.

Человѣкъ—«общественное животное», давно уже сказалъ одинъ греческій мудрецъ, указывая тѣмъ самымъ на характеръ и направленіе его дѣятельности. Общественность, а не замкнутость и удаленіе отъ людей—вотъ нормальное условіе для правильнаго развитія и совершенствованія каждаго человѣка. Состоя единицей того цѣлаго, которое называется обществомъ, онъ уже своимъ положеніемъ поставленъ въ то или иное отношеніе къ нему, испытываетъ различныя вліянія отъ подобныхъ себѣ личностей, входящихъ въ составъ этого цѣлаго, и въ свою очередь такъ или иначе воздѣйствуетъ на другихъ. Сфера вліяній одной личности на другую такъ многообразна,

такъ сложна и необъятна, что человѣку, какъ существу разумному, необходимо все это разнообразіе привести къ единству: установить нормы, на основаніи которыхъ онъ могъ бы дѣйствовать при всякомъ частномъ, единичномъ случаѣ. Но человѣкъ не только существо разумное, а еще и нравственное. Это налагаетъ на него обязанность придать своимъ общимъ нормамъ, кромѣ разумнаго, также нравственный характеръ. Оно требуетъ отъ человѣка, чтобы въ основу своихъ принциповъ онъ полагалъ такое начало, которое бы въ равной степени обезпечивало и гарантировало правильный ходъ развитія не только его самого, но и всѣхъ тѣхъ, которые такъ или иначе входятъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Нужно, такъ сказать, очеловѣчить эти начала, сдѣлать ихъ достойными для руководства именно *человѣка*, который заботится не только о себѣ, но и о своихъ ближнихъ. Только при такомъ пониманіи основныхъ мотивовъ дѣйствій возможно процвѣтаніе отдѣльной личности и всего общества, ихъ совершенствованіе и развитіе. Другими словами, правильно понять и осмыслить то начало, которое лежитъ въ основѣ дѣятельности личности и общества въ ихъ взаимодействіи и взаимоотношеніи, значитъ направить ту и другое на истинный путь культуры и прогресса. Но что ясно въ теоретическихъ разсужденіяхъ, то не всегда отличается такою же очевидностью и простотою при проведеніи и осуществленіи его въ жизни. Не смотря на признанную важность основного принципа жизни, онъ все таки и теперь еще многими не найденъ, а слѣдовательно и не осуществленъ въ практической дѣятельности. Вопросы: «какъ мнѣ быть, чѣмъ руководиться, что дѣлать» старые, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно новые. Человѣчество въ лицѣ философовъ и моралистовъ напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы разрѣшить ихъ. Предлагаютъ различныя теоріи, отъ одной гипотезы переходятъ къ другой, мнѣнія. подчасъ самыя чудовищныя по своимъ послѣдствіямъ

смѣняють одно другое: ставятъ въ основу какой то странный альтруизмъ съ слишкомъ подозрительной гуманностью, то туманную любовь ко всему человѣчеству, то думаютъ положить въ основу дѣятельности идею пользы и удовольствія, совершенно игнорируя характеръ сихъ послѣднихъ, то видятъ земной рай въ измѣненіи внѣшнихъ условій жизни, чрезъ учрежденіе демократической республики съ ея пресловутымъ «братствомъ, равенствомъ, свободой», то, наконецъ, переоцѣнивъ доселѣ существующія цѣнности, хотятъ найти новую, еще неизвѣстную цѣнность и объявить ее непогрѣшимымъ критеріемъ при оцѣнкѣ дѣйствій и поступковъ человѣка. Что же это за цѣнность? Сила, отвѣчаютъ намъ, мощь, понимаемая какъ наивысшая степень напряженія воли къ активной дѣятельности. Это послѣднее и самое модное изобрѣтеніе ума человѣческаго. Оно теперь находитъ самое широкое распространеніе и практическое примѣненіе въ жизни нашего отечества. Каждый день мы слышимъ или читаемъ, какъ многіе, слѣлавъ подобную переоцѣнку всѣхъ цѣнностей, ставъ «по ту сторону добра и зла», проявляютъ мощь своей личности въ убійствахъ, грабежахъ, экспроприаціяхъ, «иллюминаціяхъ» чужого добра. Такіе люди даютъ идейныя оправданія своихъ поступковъ, они имѣютъ защитниковъ въ лицѣ ученыхъ и философовъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ извѣстный философъ конца прошлаго столѣтія Фридрихъ Ницше. Въ немъ, какъ своемъ первоисточникѣ, почерпаютъ свою силу «сверхчеловѣчки» нашихъ дней. Вотъ почему предметомъ своего излѣдованія мы избрали философію Ницше, и именно ту ея часть, которая идейно оправдываетъ ужасы современной жизни. Показать, что не ницшеанское насиліе возвышаетъ личность человѣка, сообщаетъ ей мощь, силу и величіе, а нѣчто другое, есть та задача, сильное разрѣшеніе которой мы предлагаемъ благосклонному вниманію читателя.

Ницше полагаетъ смыслъ міровой жизни въ волю, но ее онъ понимаетъ, какъ волю къ дѣятельности, къ творчеству, къ *мощи*. Ницше категорически утверждаетъ: гдѣ только существуетъ воля, тамъ она хочетъ мощи. Всякое существо въ мірѣ хочетъ развиваться, размножаться, увеличиваться и побѣждать, уничтожать, подчинять себѣ все, что стоитъ на его пути. Всѣ движенія и стремленія воли направлены къ одной цѣли: какимъ бы то ни было способомъ умножать свою мощь. Къ этой основной волѣ можно привести всѣ волевые акты. Отстоять, возвысить себя—вотъ чего хочетъ каждая воля, насколько не интересуясь и не заботясь о томъ, что она попираетъ и разрушаетъ. Изъ этого общаго закона міровой жизни не исключенъ и человѣкъ. И онъ долженъ развивать въ себѣ волю, какъ стремленіе къ мощи, это требуетъ самое его существо. Что же теперь видитъ Ницше въ современномъ человѣкѣ? Дѣйствительно ли онъ такъ силенъ и могучъ, дѣйствительно ли въ немъ господствуетъ сильная, могучая, мощная воля? Отвѣтъ Ницше получаетъ отрицательный и самый печальный. Почему же? Потому что тѣ идеалы, которыми живетъ человѣчество, не только не возвышаютъ его, но служатъ причиной измельчанія жизни, опошляютъ ее, дѣлаютъ изъ человѣка стадное животное, слѣпо повинующееся толпѣ. Все измельчало, съ горечью восклицаетъ Ницше, вы дѣляетесь все меньше и меньше, маленькіе люди. Все больше крошитесь вы. Вы погибаете на моихъ глазахъ со всѣмъ множествомъ вашихъ маленькихъ упущеній и вашей маленькой покорностью. О, мои братья, отъ кого же грозитъ наибольшая опасность человѣчеству, спрашиваетъ Заратустра? Вѣдь, отъ добрыхъ и праведныхъ. Вѣдь, они своею моралью любви и состраданія заграждаютъ путь сверхчеловѣку. Они не могутъ быть созидателями высокой жизни. Они распинаютъ все человѣчество. Весь прогрессъ христіанскаго европейскаго міра, состоящій въ

ослабленіи инстинктовъ, вражды и подозрѣнія, есть только одно звено во всеобщемъ ослабленіи жизненности. Прогрессъ этотъ привелъ къ современной слабой эпохѣ. То, что именуется нынѣ добродѣтелью, съ точки зрѣнія сверхчеловѣческой жизни есть малодушіе, ничтожество, «стародѣвическая нравственность». Смягченіе нашихъ нравовъ свидѣтельствуешь объ общемъ упадкѣ, суровость же и жестокость обычаевъ бываютъ слѣдствіемъ избытка жизни. Только при избыткѣ жизни можно на многое отважиться, можно многого требовать, много расточать *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОПРИНСКІЙ

православно-церковный кружокъ ревнителей обновленія пастырства и паствы на неизблемыхъ началахъ Евангелія и Вселенской церкви.

Указомъ Ярославской духовной консисторіи отъ 8-го мая 1906 г., за № 4921, при церкви села Коприна, Рыбинскаго уѣзда, разрѣшено открыть пастырскій кружокъ съ присвоеніемъ ему вышеозначеннаго наименованія и съ утвержденіемъ устава кружка. Кружокъ, организуемый группой священниковъ сель Рыбинскаго, Мологскаго и Мышкинскаго уѣздовъ, которые находятся вблизи села Коприна, главной своей задачей ставить объединеніе пастырей въ ихъ дѣятельности на истинныхъ основахъ пастырскихъ задачъ, предъявляемыхъ пастырству временемъ, каковыми задачами являются: 1) оживленіе и поднятіе церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ и 2) обновленіе нѣкоторыхъ сторонъ церковно-

*) Такъ говорилъ Заратустра.